Дарья Коробицына

Завоевание гортензии

18+

Дарья Коробицына

Завоевание гортензии

«Автор»

2026

Коробицына Д.

Завоевание гортензии / Д. Коробицына — «Автор», 2026

Твой дом больше не твоя крепость. Твоя комната больше не принадлежит тебе.Хина Коулнс всегда считала свою жизнь чередой неудач. Но появление нового учителя истории, статного и загадочного Адама Виттчеса, раскрасило её серый мир яркими красками. Тайное ночное СМС, золотой греческий браслет под рукавом свитера и... отремонтированная дверца шкафа, внутри которого Хина находит алую розу. Адам вошел в её жизнь под легальной маской доброго друга её матери, и Хина засыпает с абсолютной верой в то, что встретила своего ангела-хранителя.Но пока Хина мечтает о новых встречах, ловушка вокруг неё захлопывается изнутри. Почему у её идеального учителя пропал дорогой Ролекс, почему он прихрамывает, а в его машине пахнет жжёной резиной? Узнайте, как далеко может зайти циничный хищник, для которого преданность влюбленной девочки — лишь разменная монета для закрытия криминальных долгов

© Коробицына Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Дарья Коробицына
Завоевание гортензии

Глава 1

Пришла весна,
Тепло настало
И появился новый
Молодой поэт.
ПРОЛОГ

Я проснулась с одной-единственной мыслью: больше я этого не вытерплю. Не смогу вынести то, что со мной делают сейчас, что приготовлено мне в будущем и что уже сотворил со мной он.

Худые, истощенные постоянным голодом ноги с трудом удерживали такое же хрупкое, исхудавшее тело. Я на ватных ногах дошла до ванной комнаты. Каждый шаг давался с трудом, но внутри горела отчаянная решимость. С величайшим усилием мне удалось протиснуться в узкую створку открытой форточки. Я никогда не считала, сколько этажей в этой проклятой высотке, ставшей для меня тюрьмой, но знала точно — больше семи.

Мой последний вдох прохладного, свободного воздуха. Ни секунды на раздумья или жалость к себе.

Шаг в пустоту. Глухой удар и резкая вспышка боли, разорвавшая тело. Страдания наконец закончились. Я больше не могла терпеть.

Утро началось как самое обычное, унылое осеннее утро. За окном монотонно моросил мелкий дождь, словно напоминая: теплые дни позади, впереди лишь мрачные, бесконечные учебные будни. Я искренне не любила учиться. Бесконечные уроки, зубрежка и горы домашних заданий выжимали из меня все соки. Единственной отдушиной в этих муках была история. Сегодня по колледжу поползли слухи, что у нас появится новый учитель. В глубине души теплилось слабое любопытство: сможет ли он по-настоящему увлечь студентов и рассказать хоть что-то, чего я еще не знаю?

Кое-как оторвав голову от подушки, я поплелась к зеркалу. Из глубины отражения на меня посмотрело нечто совершенно невзрачное: тусклые, жидкие рыжие волосы, серые глаза с набрякшими от вечной бессонницы веками, бледные, искусанные в кровь губы и маленький нос-закорючка. Самая заурядная, серая внешность. Мама, конечно, с завидным упорством твердила, что я красавица. Чтобы не ранить ее чувств, я послушно кивала и делала вид, будто верю.

В мои восемнадцать лет мама была куда привлекательнее. Наверное, поэтому она и забеременела так рано. Но мне подобная участь точно не грозила — у меня просто-напросто не было парня. Да и не бывало никогда. Мои ровесницы меняли ухажеров как перчатки, но куда мне до них с моим лицом? Да и, если честно, никакого желания крутить романы я не испытывала.

Мне бы просто дотянуть. Кое-как закончить этот дурацкий колледж, а после — до конца дней гнить на какой-нибудь монотонной работе, повторяя судьбу миллионов. Бесконечный, серый конвейер, лишенный всякого смысла. Но раз так живут все вокруг, значит, и мне придется искусно имитировать жизнь.

— Хина! Учебный год только начался, а ты уже решила опоздать? — донесся с кухни требовательный мамин голос.

— Нет, я почти собралась! — крикнула я в ответ.

Пора было ускоряться. Я быстро забежала в ванную, умылась, почистила зубы и вернулась в комнату. На кресле у шкафа уже ждал идеально выглаженный мамой наряд: широкие синие джинсы и пушистый белый свитер. Быстро причесав непослушные пряди и перехватив их резинкой в низкий хвост, я натянула одежду, попутно прокручивая в голове, все ли тетради забросила в рюкзак.

— Хина, ну сколько можно тебя ждать? Нужно успеть позавтракать!

— Уже спускаюсь! — отозвалась я, подхватывая сумку.

Стоило переступить порог кухни, как в нос ударил упоительный аромат свежевыпеченных блинчиков. В животе призывно заурчало. Мама стояла спиной ко мне у раковины, старательно протирая полотенцем и без того чистую сковороду. Я опустилась на стул и принялась за еду, исподтишка разглядывая ее. В свои тридцать три года мама выглядела потрясающе. Яркие рыжие волосы — гладкие и шелковистые, совсем не то что моя солома. Огромные голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, четкие брови, точеный носик и пухлые розовые губы. И все это великолепие было щедро усыпано очаровательными веснушками. Вот это действительно красивая женщина.

Только улыбалась она слишком редко. Улыбка покинула ее лицо, когда от нас ушел отец. Мне тогда едва исполнилось четыре года, и в моей памяти остались лишь обрывочные слайды: его русые волнистые волосы, серые глаза и тонкие губы. Судя по всему, свою невыразительную внешность я унаследовала именно от него. Родители постоянно скандалили. Папа изводил маму дикой ревностью, хотя она никогда не давала для этого повода. Зато сам глава семейства, если верить рассказам бабушки по отцовской линии, частенько пускался во все тяжкие и грешил блудом. Наверное, эта фальшь и разрушила их брак.

— Ты так и будешь гипнотизировать пустую тарелку, милая? — ласково прервала мои мысли мама, повернувшись ко мне.

— Ой, нет. Спасибо за завтрак, блинчики как всегда божественны, — ответила я, поспешно поднимаясь со стула.

— Тогда бегом на учебу, а то точно опоздаешь.

Я поставила тарелку в раковину и нежно поцеловала маму в щеку. Господи, я даже представить не могу, через какой ад ей пришлось пройти, чтобы поднять меня на ноги в одиночку. Но надо отдать ей должное — она справилась на отлично.

Закинув рюкзак за плечо и попрощавшись, я шагнула за порог, изо всех сил стараясь отогнать тяжелые мысли о родительском прошлом.

До колледжа было всего семь минут ходьбы. Забавно: многие считают семерку счастливым числом, но только не я. В удачу мне не верилось — вся моя жизнь казалась сплошной, непрекращающейся полосой невезения. Уход отца, внезапная смерть дедушки, злые, жестокие ровесники, без конца цепляющие меня за огненно-рыжие волосы, и пугающая худые очертания тела, которую ничем невозможно было исправить... А теперь еще и эта учеба. Больше всего на свете мне хотелось просто исчезнуть, раствориться в воздухе. Но как же мама? Как она перенесет это? Сначала ее бросил муж, а потом исчезнет единственная дочь... От этих мыслей становилось тошно. Я судорожно тряхнула головой, пытаясь выбросить их из памяти.

Сама не заметила, как очутилась перед ненавистным зданием. Этот огромный серый массив словно пытался раздавить меня своим весом, стоило переступить порог. Впрочем, к этому давящему чувству я давно привыкла. Поднимаясь по ступеням к кабинету истории, я лениво размышляла о новом учителе. Кем он окажется? Очередным дряхлым стариком, от которого за версту пахнет сыростью и пыльными архивами? Или вчерашней студенткой, которая едва успела получить диплом и через пару месяцев упорхнет в декрет? Хотя какая разница. Ни один преподаватель до сих пор так и не смог пробудить во мне хоть каплю интереса.

В классе уже кипела жизнь. Отовсюду доносились громкий хохот, обрывки сплетен и крики. К моему удивлению, первая парта во втором ряду пустовала. Идеально. Постаравшись

слиться с тенью, я скользнула к месту и тихо села. Но, как назло, удача снова отвернулась от меня. Мое появление не укрылось от глаз тех, кого я ненавидела сильнее всего на свете. Сью, Молли и их верные тени — Кайл и Грэй.

— О, глядите-ка, наша рыжая свинка соизволила явиться! Вот уж радость, — с издевкой в голосе пропела Сью на весь кабинет.

— И даже не опоздала. Значит, у нас полно времени, чтобы повеселиться, — подхватила Молли, мерзко захихикав.

Началось. Четверка двинулась ко мне вальяжной, полной превосходства походкой. Не успела я опомниться, как Грэй и Кайл мертвой хваткой вцепились мне в плечи и резко вздернули со стула. Сью брезгливо подцепила двумя пальцами прядь моих волос, покрутила перед моим носом и резко отбросила в сторону.

— Ты когда-нибудь перекрасишь эту паклю, свинка? Ужас какой.

— Сомневаюсь, что в нашем заведении позволительно так общаться с соученицей, — раздался вдруг из-за их спин резкий, грубоватый, но удивительно приятный голос.

Это был он — новый учитель. Высокий, с черными, как смоляное крыло, волосами и проницательными карими глазами. На нем была слегка помятая белая рубашка и такие же небрежные серые классические брюки. На вид ему можно было дать года тридцать два: на лбу и в уголках губ уже пролегли неглубокие мимические морщины. Несмотря на некоторую неопрятность в одежде, держался он статно и уверенно.

Сью и ее шайка мигом растеряли всю спесь и послушно засели за свои парты. В ту же секунду пронзительно зазвенел звонок, объявляя о начале занятия. Класс моментально притих.

— Доброе утро. Меня зовут Адам Виттчес. С сегодняшнего дня я ваш преподаватель истории, — сухо представился мужчина.

Он подошел к доске и размашистым, на удивление каллиграфическим почерком вывел свое имя. Затем опустился в потрепанное кресло за рабочим столом, достал из кожаной папки стопку бумаг и бегло осмотрел аудиторию , ни на ком конкретно не задерживая взгляд.

— Тема сегодняшнего занятия — предпосылки и причины Гражданской войны в США, — почти процедил он сквозь зубы.

«Ясно, — подумала я, — очередной сухарь. И этот не сможет меня заинтересовать».

Но не успела я разочароваться окончательно, как мистер Виттчес поднялся и начал раздавать нам листы. Это были рисунки, выполненные от руки искусными, тонкими штрихами — судя по всему, иллюстрации к теме занятия. Причем у каждого на парте оказалась уникальная картинка.

— По очереди встаем, называем имя и описываем то, что изображено на вашем листе, — скомандовал учитель.

Студенты один за другим начали подниматься, монотонно бубня стандартные описания. Наконец очередь дошла до меня. Сердце предательски екнуло.

— Хина Коулнс, — тихо, стараясь скрыть дрожь в голосе, произнесла я. — На моем рисунке... в самом сердце композиции разворачивается яростный рукопашный бой. Солдаты Севера в синих мундирах и конфедераты в серых сошлись лицом к лицу на вершине холма. Центральный элемент здесь — полковое знамя, вокруг которого идет борьба не на жизнь, а на смерть. Один из южан отчаянно тянется к древку, в то время как северянин замахивается на него прикладом мушкета. В их лицах нет плакатного героизма. Только предельное напряжение сил и первобытный страх перед смертью.

В аудитории повисла тишина. Мистер Виттчес впервые за весь урок оторвал взгляд от своих бумаг и поднял голову. Он посмотрел на меня с каким-то детским, жадным любопытством — словно ученый, который внезапно наткнулся на невиданный ранее редкий артефакт. Впрочем, этот вспыхнувший интерес угас так же быстро, как и появился. Преподаватель кивнул, и опрос продолжился.

Вскоре прозвенел финальный звонок. Кабинет мгновенно опустел: однокурсники с шумом вылетели в коридор. Задержалась только я.

— Коулнс, задержитесь и соберите рисунки с парт, — не оборачиваясь, бросил мистер Виттчес.

Я молча обошла класс, сложила листы в аккуратную стопку и подошла к его столу. Опустив бумаги перед учителем, я развернулась, собираясь как можно скорее покинуть кабинет.

— Хина, верно? — спросил он, не поднимая глаз от бумаг.

— Да, — робко, почти шепотом выдохнула я.

— Вижу, тебе очень нравится история, это похвально. Сегодня ты получила высший балл. Можешь быть свободна.

Учитель снова уткнулся в свои документы, давая понять, что разговор окончен.

— Спасибо, мистер Виттчес, — прошептала я и поспешила выскользнуть из кабинета.

Меня впервые в жизни похвалил преподаватель. Уже в коридоре я поправила волосы и поймала себя на том, что глупо, несмело улыбаюсь. Внутри расцветало странное, незнакомое чувство — трепетное, ни на что не похожее. Мистер Виттчес определенно зацепил мое воображение.

Знала бы я тогда, чем обернется этот безобидный интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.